

«УТВЕРЖДАЮ»

**Проректор по научной работе
ФГАОУ ВПО «Балтийский федеральный
университет им. И.Канта»
доктор физико-математических наук,
профессор**

А.В. Юров

«15» февраля 2015 года

ОТЗЫВ

ведущей организации – ФГАОУ ВПО «Балтийский федеральный университет им. И.Канта» о научно-практической значимости диссертации Козловой Елены Сергеевны «Институционализация международной академической мобильности в российских вузах: региональный аспект», представленной к защите на соискание учёной степени кандидата социологических наук по специальности 22.00.04 — социальная структура, социальные институты и процессы

Проблемы социальной мобильности во всех ее проявлениях всегда были важны для социологического анализа. Мобильность, особенно вертикальная, отражает степень развитости общества, зримо свидетельствует о наличии и использовании социумом различных механизмов изменения индивидами и группами своего положения. В силу этого внимание диссертанта к одному из аспектов социальной мобильности заслуживает одобрения.

Представленная работа достаточно логична по **структуре**. Она состоит из двух глав. Первая из них "Международная академическая мобильность в свете "Болонского процесса" и новых векторов регионального развития в России: теория и методология исследования" посвящена современным условиям институционализации международной академической мобильности, а также методам ее исследования. Диссертант на основе историко-сравнительного анализа базовых условий этой институционализации выделила и детально охарактеризовала три основных этапа в ее развитии: "начальный" — по формированию и внедрению идеологии конкурентоспособности на мировом рынке образовательных услуг; "поддерживающий", когда инфраструктурные изменения повлекли за собой активизацию международной академической мобильности среди студентов и рост академических контактов между вузами;

"поступательный". Указанная классификация свидетельствует о новизне исследования.

Вторая глава "Внедрение сетевого территориально-дифференцированного подхода как способ институционализации международной академической мобильности в российских вузах" раскрывает активизацию указанной мобильности, показывает возможности так называемого сетевого территориально-дифференцированного подхода в ее реализации. Правомерность такого подхода детально обосновывается автором, что также является немалым элементом новизны работы.

К достоинствам работы следует отнести четкое определение **объекта** исследования (институционализация международной академической мобильности в России), его **предмета** (условия и факторы институционализации международной академической мобильности в российских вузах с учетом особенностей регионального развития), а также формулирование цели диссертации (выявление и типологизация условий и факторов институционализации международной академической мобильности в российских вузах с учетом практик внедрения сетевого территориально-дифференцированного подхода в новых условиях трансформации мирового научно-образовательного пространства) (С.10). Впечатляет и **диапазон методов**, использованных в работе. Это и статистический анализ; анализ документальных источников; вторичный анализ материалов социологических исследований; контент-аналитическое исследование; экспертный опрос и другие (С.13).

Верно звучит утверждение, что полученные выводы могут быть использованы при разработке, корректировке и реализации международных образовательных программ, долгосрочных концепций социально-экономического развития регионов, стратегий кадровой политики и развития кадрового потенциала территорий, при формировании спроса в регионе на специалистов с высшим образованием международного уровня (С.22).

Важным представляется вывод автора, что "на протяжении всех периодов вхождения России в Болонский процесс (другими словами, интеграции национальной системы российского высшего образования в европейское научно-образовательное пространство) территориально-дифференцированный подход, учитывающий особенности регионального развития и ресурсный потенциал российских территорий, при решении проблем интеграционного характера в развитии мирового научно-образовательного пространства игнорировался" (С.66). Также обоснованно выглядит точка зрения, что "одной из нерешенных задач при переходе российской системы высшего образования на двухуровневую систему продолжает оставаться проблема с признанием и пониманием

работодателями дипломов бакалавра и магистра" (С.67). Действительно, рынок труда и потенциальные работодатели еще не могут в полной мере оценить болонские новшества.

Козлова Е.С. предлагает **авторскую методологию** анализа различных типов сетевых взаимодействий в современном российском вузе, основательно обосновывает классификацию таких взаимодействий (С.84). Далее это позволяет с полным основанием констатировать, что "заметно прослеживается объективная тенденция к расширению международной академической мобильности в контексте реализации накопленного потенциала вузов, главным образом, переходу от «отдельных сетевых взаимодействий» к «системным сетевым взаимодействиям» и более сложным – территориальным" (С.118). Выделяется на основе включенного наблюдения, проведенного автором, весьма важный аспект академической мобильности, а именно - проблемы межкультурной адаптации (С.133), когда речь идет о стране (в данном случае Китай) со значительными социо-цивилизационными особенностями.

К достоинствам работы можно отнести предложенную автором типологию целесообразности дифференцированных взаимосвязей социальных (образовательных) систем и подсистем на отдельной территории при построении региональной профессионально-сетевой модели развития международной академической мобильности (С.172). На этой основе и разработана также «International professional-active» модель развития международной академической мобильности в высшей школе (на примере иркутских вузов).

Автор приводит показательные данные своего исследования о том, что "динамично развивающиеся предприятия Иркутской области (50,4%) не ориентированы при приеме на работу на выпускников, проходивших обучение за рубежом по программам обмена и сотрудничества в образовательной и научной сферах; только 7,1% поддерживают государственную инициативу о расширении академической мобильности в сфере высшего образования" (С.63). На наш взгляд, это свидетельствует, что мобильность не может рассматриваться в качестве самоцели, а может выступать лишь в качестве средства повышения качества подготовки бакалавров и магистров. В силу этого ориентироваться на параметры роста или снижения академической мобильности вряд ли стоит в оценке деятельности вуза или системы высшего образования в целом, хотя это и может быть заложено в нормативных документах.

Замечания к работе.

Во-первых, вызывает некоторое сомнение **актуальность** данной работы. Как свидетельствуют социологические исследования, значительными препятствиями для исходящей мобильности современного студенчества

являются финансовые проблемы и низкий уровень знания иностранных языков. В силу чего обучение в зарубежных вузах отнюдь не является насущной проблемой. Сама автор также отмечает это (С.153), правда, к сожалению, без отсылки к данным социологических исследований, хотя они имеются (См., например, статью В.В. Зырянова "Исходящая студенческая мобильность в российском высшем образовании", опубликованную в региональном сборнике в Хабаровске).

Во-вторых, вряд ли стоило в описании **методологии** исследования отмечать принципы развития, системности (С.11). Трудно также представить, насколько труды классиков социологии (О. Конта, М. Вебера и других) могли послужить методологической основой изучения академической мобильности студентов (С.6).

В-третьих, известно, что стремление предельно усложнить словесное выражение понятий, подогнать все это под высокую теорию не в состоянии заменить отсутствия реального движения мысли. Такова, к примеру, фраза о том, что "начался закономерный процесс переконструирования позиций ведущих субъектов образования в мировом научно-образовательном пространстве и конструирования новых" (С.4). Почему этот процесс закономерен, что означает переконструирование позиций, да еще и неких ведущих субъектов образования понять сложно. Примером наукообразия служит и фраза, в которой есть положение о критической переоценке существующих моделей знания о векторах развития высшей школы как некоего "процесса становления и доминирования многомерных ментальных моделей международной академической мобильности в условиях глобализации" (С.20). И еще одно подобное суждение. С точки зрения автора сейчас происходит "формирование новой парадигмы по реализации многовекторных научно-образовательных, профессионально-образовательных и регионально-образовательных стратегий..." (С.148). Что тогда следует понимать под парадигмой? Именно поэтому, на наш взгляд, не всякий отчет о проведенном, даже значительном по объему полученных данных, исследовании, в котором используется научная или наукообразная терминология, может претендовать на статус квалификационной работы. Для диссертации требуется существенно большее приращение знания именно по заявленной специальности.

В-четвертых, очень спорным представляется утверждение, выносимое на защиту, что *базовым* условием повышения конкурентоспособности российских вузов на мировом рынке образовательных услуг является именно "развитие институционализации международной академической мобильности" (С.20). Причем не только сама институционализация, но еще и ее развитие. Думается, что большинство работающих в вузах сказали бы, что базовыми условиями такой

конкурентоспособности в нынешних условиях являются растущая потребность в повышении реального качества подготовки выпускников средних учебных заведений и снижение бумажно-бюрократической нагрузки преподавателей.

Известно, что Китай не входит в число стран участников болонского процесса. В силу этого, видимо, необходимо было особо оговорить специфику академической мобильности применительно к этой стране. Тем более что многие данные, на которые ссылается автор, включая собственное включенное наблюдение, приводятся по вузам КНР.

В-пятых, параграф первый первой главы "Условия институционализации международной академической мобильности в России и мире на рубеже XX-XXI вв.: историко-сравнительный и категориальный анализ" по своему содержанию мало социологичен, если можно так выразиться. Он ближе всего либо к истории педагогики, либо к педагогике высшей школы. Хотя в нем и встречаются отсылки к трудам и позициям социологов разных школ. Во втором параграфе ссылка на исследования Левада-центра о миграции и отношении к мигрантам (С.61) также выглядит лишь своеобразной данью социологии, хотя непонятно, как отношение к, так называемым, гастарбайтерам соотносится с академической мобильностью. Использование социологических методов исследования (параграф 1.3.) автоматически не обеспечивает социологический статус работы. Многие исследования по педагогике, политологии, например, также опираются на данные социологических исследований.

К сожалению, в работе немало стилистических огрехов. Непонятно выглядят некоторые фразы и утверждения. Например, трудно определить что, означает "*международная академическая активность в России*" (из названия первого параграфа первой главы. Выделено нами). Или еще один сюжет о том, что одно из требований, предъявляемых к современному образованию - это "*гармонизация образовательных систем*"(С.4). Трудно поддается восприятию утверждение что "*в современных условиях в России формируются новые стратегии высшего образования, отвечающие базовым потребностям региона*" (С.10. Выделено нами). Нелогично построено предложение, в котором говорится о том, что "*международные и социальные вызовы конца XX - начала XXI вв.*" и далее по тексту (С.21). Ясно, что международные нельзя соотносить с социальными. Не поддается анализу утверждение, что "*современные центры институционализации высшей школы непосредственно сосредоточены в регионах (например, федеральные университеты, национальные исследовательские университеты и др.)*" (С.117). Возникает вопрос, а где еще кроме как в регионах могут находиться вузы? Не следует забывать, что и Москва и Санкт-Петербург являются также субъектами федерации, т.е. имеют статус

региона в том понимании, который закладывается в работе. Совершенно непонятна начальная фраза второго параграфа второй главы: "Проблема сложного как предмет научного исследования во все времена сохраняла свою актуальность" (С. 147). Встречается и несогласование слов. Например, непонятно, что означает "внедрение сетевого территориально-дифференцированного подхода как способ..." (из названия второй главы). В работе следовало бы использовать не аббревиатуры «БГУЭП», «ИрГУПС» и некоторые другие (С.17), не относящиеся к общеупотребляемым, а значит мало что говорящим тем, кто не знаком с конкретным регионом.

Заключение.

Диссертация Козловой Елены Сергеевны "Институционализация международной академической мобильности в российских вузах: региональный аспект", представленная к защите на соискание учёной степени кандидата социологических наук по специальности 22.00.04 — социальная структура, социальные институты и процессы, является самостоятельным, законченным изложением проведенного исследования.

В целом ведущая организация считает, что по своим подходам, объёму выполненных исследований полученных, результатов представленная работа соответствует требованиям п. 9 «Положения о порядке присуждения учёных степеней», утверждённого Постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 года № 842, предъявляемым к диссертациям на соискание учёной степени кандидата наук, а её автор, Козлова Елена Сергеевна заслуживает присуждения искомой степени по специальности 22.00.04 — социальная структура, социальные институты и процессы.

Отзыв подготовил профессор кафедры политики, социальных технологий и массовых коммуникаций, доктор социологических наук Владимир Вениаминович Кривошеев. Отзыв обсуждён и одобрен на заседании кафедры политики, социальных технологий и массовых коммуникаций Балтийского федерального университета имени И. Канта, протокол заседания № 4 от «29» января 2015 года.

Заведующий кафедрой политики,
социальных технологий и
массовых коммуникаций
доктор политических наук, профессор

236041,
г. Калининград
ул. А. Невского, д. 14
Тел.: +74012595595
aklemeshev@kantiana.ru

